

Мира Форст

Моё. Чудное. Любимое

Мира Форст

Моё. Чужое. Любимое

«Автор»
2026

Форст М.

Моё. Чужое. Любимое / М. Форст — «Автор», 2026

– А как понять, что между мужчиной и женщиной та самая пресловутая химия? Как узнать, что женщина твоя, та самая?– Стоит такой женщине появиться в твоей жизни, и ничто уже не будет как прежде. Она, словно ветер, что вдыхает жизнь в парус. Когда ты думаешь о ней, говоришь о ней, то как будто сходишь с ума. Если позовет, побежишь. Если прогонит, не уйдешь. Если попадет в беду, спасешь. Мы с сочувствием поглядели на Сашку Ангелова из группы МЧС противопожарных работ. Мы знали, он говорил вовсе не о своей жене, а о нашем психологе Светке Солиной. Они оба были без ума друг от друга, но оба не свободны, без возможности разорвать узы своих трудных браков.

© Форст М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. СВЕТЛАНА 5
ГЛАВА 2. СВЕТЛАНА 8
ГЛАВА 3. АЛЕКСАНДР 10
ГЛАВА 4. АЛЕКСАНДР 14
ГЛАВА 5. СВЕТЛАНА 17
ГЛАВА 6. СВЕТЛАНА 19
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Мира Форст
Моё. Чужое. Любимое

ГЛАВА 1. СВЕТЛАНА

– Зачем тебе работа в МЧС, Свет? Разве быть женой губернатора не считается работой? – подстригает кончики моих волос Рита и продолжает вытягивать из меня подробности. Я не против. Маргарита единственная женщина, с кем я сдружилась в чужом городе и с кем мне легко говорить обо всем на свете.

– У меня диплом психолога. Не зря же училась. И опыт имеется.

– Будь я на твоем месте, сразу выбросила бы свой парикмахерский набор, – думает Рита, что мое желание вернуться к работе простая блажь.

– Поверь, ты бы не захотела оказаться на моем месте, – сама услышала горечь в своем голосе.

– Эй, подруга! А ну-ка, признавайся! – потребовала она.

– У моего мужа тайные отношения, – больше не с кем было поделиться, потому я поделилась со своей парикмахершей.

– Да ладно…, – ожидаемо не поверила Рита. – У Андрея Константиновича? Свет, ты с чего такое взяла? – отложила она ножницы и развернула кресло, в котором я сидела, таким образом, чтобы смотреть на меня не через зеркало.

– На мое день рождения он подарил мне серьги! – не смогла сдержать гнева, копившегося внутри меня уже несколько дней.

– А у тебя не проколоты уши, – понимающе качнула головой приятельница.

– Вот именно, Рит. Эти серьги были куплены другой женщине. Просто, либо Андрей сам вспомнил, либо секретарша ему напомнила о дне рождения, вот он мне их и вручил впопыхах.

– Я полагала, наш губернатор идеальный мужчина, – вздохнула Маргарита.

– Всего лишь маска, – пожала я плечами, немного успокаиваясь.

– Устроила ему скандал? – поинтересовалась Рита.

– Пригрозила, – хмыкнула, припоминая лицо мужа, когда он осознал свой прокол. – Заставила его позволить мне вернуться к работе. Так что теперь я штатный психолог в городской службе спасения.

***

На следующий день после разговора с Ритой я вошла в двухэтажное здание спасательного центра, где у двери-вертушки уже поджидал мой непосредственный начальник – Корней Левашов. На собеседовании при нашей первой встрече, Корней предупредил, у них тут все обращаются друг к другу по-простому, без отчеств и выканья.

– Я вот, что подумал, красавица, – приложил он свой электронный пропуск к индикатору-считывателю на турникете, запуская меня внутрь. – Я не стану водить тебя по кабинетам и представлять парням. Пусть они сами к тебе в порядке очереди заглядывают. Так быстрее запомнишь всех и разберешься, кто есть кто. Устраивает?

– Вполне, – кивнула уверенно, хотя коленки нервно дрожали, все-таки пять лет не работала в коллективе. Повезло, что вообще сюда взяли. С другой стороны, как бы не взяли, когда протекция самого губернатора. Мне не было стыдно за эту протекцию, я специалист, пусть и с потерей квалификации, так все поправимо.

– Твой кабинет, Светочка, – поднялись мы на второй этаж и остановились у двери с табличкой «Морально-психологическое обеспечение служебной деятельности».

– Я буду тут одна? – уточнила на всякий случай, чтоб понимать, к чему готовиться.

– Кабинет полностью в твоем распоряжении, – вставил Корней ключ в замок, провернул, и мы вошли.

Небольшое помещение. Пространства минимум, так как много места занимают стеллажи с папками. Из другой мебели – письменный стол у самого окна, потертое кресло и стул с высокой спинкой.

– Тут раньше вотчина Никитича была, он не слишком за порядком следил, – в извиняющемся жесте развел руками в стороны Корней. – Ты уж сама, Светланка, если надо, цветочки принеси, книжечки расставь.

– Расставлю, – улыбнулась шефу. Его беспокоило, что жена губернатора начнет привередничать, но я не собиралась этого делать.

– Вот здесь у нас дела и психологические портреты сотрудников, – указал шеф на одну из стеллажных полок. – Людей не так много. Они все к тебе сегодня придут. Кроме парней, кто в отпусках. С ними позже встретиться сможешь. В общем, располагайся. Внизу буфет работает, там и пообедать можно. Если что, обращайся, не стесняйся, – собрался он уходить, но на пороге обернулся. – На провокации не ведись. Коллектив мужской. Подкалывать будут. Сама понимаешь…

– Не буду вестись, – присела в кресло, ощущая въевшийся в кожзам запах резкого одеколона прежнего хозяина.

Первый посетитель появился уже через десять минут. Им оказался капитан группы противопожарных защитно-спасательных работ. Мы с ним мило побеседовали, от него узнала, кого сегодня не увижу и отложила папки с делами отсутствующих сотрудников в сторону.

Мой рабочий день так и прошел – в знакомствах и предварительных характеристиках, которые набрасывала от руки, позже внесу в компьютер.

Уже под вечер, когда общая картина работы спасательного центра стала ясна, дверь кабинета вновь отворилась, и меня словно кипятком с головы до ног обдало. Ощущение можно было списать на жаркий ветер, ворвавшийся в распахнутое окно, но на самом деле так подействовал на меня вошедший молодой мужчина. Уверенный в себе, с обаятельной кривой ухмылкой и прищуренным взглядом карих глаз. Я испугалась очевидной вероятности пропасть в них, потеряться, исчезнуть из реального мира и больше никогда не вернуться обратно.

Многодневная щетина украшала его подбородок, очерчивала красивые скулы. Угольно черная футболка с капюшоном и без рукавов не скрывала спортивного тела. Штаны в тон футболки. Складывалось впечатление, что он только что с беговой дорожки. Небрежно стягивает с головы капюшон, позволяя увидеть мне темный ежик, его волосы подстрижены совсем коротко.

Роковой. Наглый. Самоуверенный. Пахнет крепким кофе и густой смолой. Наверняка нравится всем женщинам. Без исключений.

ГЛАВА 2. СВЕТЛАНА

– Привет. Я Александр. Ангелов. Из противопожарки, – его дерзкий голос с легкой хрипотцой действует на меня гипнозом. – Саша, – обозначает он, как лучше к нему обращаться.

– Привет, Саша, – улыбаюсь краешком губ, демонстрируя вежливость, скрывая волнение. – А разве ты не в отпуске? – запомнилась мне красивая фамилия одного из тех спасателей, кого сегодня не должно быть на службе.

– Точно, – в два шага почти полностью обнуляет он расстояние между нами, садясь на стул и пододвигая его так близко к краю стола, что при желании я могу дотронуться до мужчины. – В отпуске. Вечерняя пробежка, – подтверждает он мое предположение о спортивной вылазке. – Мимо бегал, решил заглянуть на любимую работу. А тут, говорят, новый психолог у нас. Вот я и пришел познакомиться.

– Светлана. Светлана Солина, – рискнула встретиться с ним глазами.

Несколько секунд мы просто пялимся друг на друга, изучаем, словно перед поединком.

– Жена губернатора, да? – явно дошли до него уже слухи. – И не тяжело тебе такой булыжник на пальце носить? – неожиданно дотрагивается Ангелов до кольца с крупным камнем на моем безымянном пальце.

Мысленно охаю, не от бесцеремонности жеста и нарушения личных границ, а от слишком острой реакции с моей стороны на его касание.

– Это проблема? – спрашиваю с вызовом, веду себя совсем непрофессионально.

– Думаю, нет, – лениво говорит он и убирает руку, нарочно задевая мои пальцы своими. Кожу ощутимо покалывает статикой, и я прикладываю усилия, чтобы скрыть дрожь в теле.

Парень и слова больше не говорит. Я тоже. Спохватываюсь. С ума я, что ли, сошла? Так много чувствую всего лишь к незнакомцу, теряюсь в его обаянии. Кто тут психолог? По всему выходит, это он сейчас применяет на мне всякие манипуляции.

– Значит, так любишь свою работу, что даже в свой отпуск сбегаешь из дома на службу? – придаю своему взгляду и голосу твердости, беру со стола шариковую ручку, пододвигаю к себе листы с сегодняшними заметками, намереваюсь дополнить записи следующим психологическим портретом.

– Сбегаю, – вдруг улавливаю уязвимость в почти неуловимо изменившемся тоне. Вот как… Интересно. Я еще не заглядывала в его личное дело и совсем не в курсе, чего у Ангелова там в характеристике.

– Почему?

– А почему ты сбежала от своего мужа? – вопросом на вопрос отвечает спасатель, вновь направляя беседу не в то русло.

– В смысле? – вместо того, чтобы закрыть тему, ведусь на его провокацию.

– Тебе не надо работать, но ты здесь, – постукивает он по столу пальцами с аккуратно подстриженными ногтями.

– Это клише, что жене губернатора незачем работать, – не намерена вываливать я на него свои тайны.

– Некоторые вещи являются клише, потому что, это правда, – парирует Александр.

– Расскажи, пожалуйста, о свей работе, – даю понять ему, что мы отвлеклись.

– Ты уже догадалась, что я ее люблю, – непринужденно заводит он длинные руки за спинку стула. – Наш центр особенный, тут все, от рядового до генерала, выезжают на чрезвычайные ситуации. Нет такого, знаешь, как в других подобных структурах – кто-то на передовой, а кто-то, кто и на пожаре ни разу не был, потом тебя отчитывает за то, как ты действовал на передовой.

– Вы ведь не только на пожары выезжаете, – подстегиваю его говорить дальше.

– Не только, – чувствуется, Саша живет работой и охотно готов делиться деталями своей службы. – Работаем на завалах при обрушении зданий, ликвидируем разные катастрофы, нередко приходится разминировать снаряды и бомбы. Тут же партизанские леса вокруг, со времен войны до сих пор всплывает.

– А что насчет страха? – уверена я, этот парень ничего не боится, но все ж таки хочу услышать от него самого.

– Я не боюсь огня, – видно, что не лукавит. – Огонь не враг, когда умеешь с ним обращаться.

– Но вы ведь рискуете жизнью, – делаю пометку на своем листе. Саша заинтересованно проследил за моими действиями, но не стал уточнять, чего я там написала.

– Естественно, – поменял он положение рук, теперь его локти упирались в колени, а кулаки подпирали подбородок. – На пожарах приходится действовать в условиях нулевой видимости и непригодной среде для дыхания. Но у нас разработаны специальные алгоритмы, которые помогают работать вслепую.

– Какие? – очень интересно мне слушать его, интересно слышать, как по-разному излагают мужчины особенности своей миссии. Именно из таких откровений и складывается понимание личности человека, понимание, годен он для подобной опасной службы или нет.

– Например, мы выбираем капитальную стену для движения, – без напрягов делится он со мной подробностями. – Двигаемся максимально низко к полу, на коленях или вообще по-пластунски, так как внизу температура всегда ниже и больше воздуха. Плюс – есть условные знаки, с помощью которых мы общаемся.

Нас прерывает властный стук в дверь. По тому, как стучат в дверь, тоже можно определить, кто находится за ней. Мысленно загадываю – пришел шеф. И не ошибаюсь.

– Ангелов, ты чего человека задерживаешь? И вообще, какого черта тут делаешь? Топай, давай, отсюда, – прогоняет подчиненного Корней.

– Слушаюсь, начальник, – дурашливо, но не без доли почтения отзывается Александр, выпрямляется во весь свой высокий рост и, подмигнув мне, удаляется. Мне становится легче дышать.

– Иди, милая, домой. Ты славно сегодня поработала. Все мои парни от тебя в восторге, – с одобрительным прищуром сообщает Левашов. – Придешь завтра? Не сбежишь? – вполне мог сомневаться Корней в том, что такой фифе, как я, может попросту наскучить игра в работу с полным графиком.

– Приду, – не мог догадываться он, насколько серьезно я настроена.

– Ну, добро тогда, – порадовала его моя решимость.

Шеф ушел, а я взяла папку с личным делом Ангелова. Открыла и… не стала читать. Хватит с меня на сегодня. Потом изучу, – мотаю головой, пытаюсь тщетно прогнать морок. Сердито захлопываю папку, окно и дверь. Спускаюсь по лестнице, прощаюсь с дежурным, выхожу на крыльцо. Несмотря на вечер, жара не спала. Лето в этом году выдалось жарким и засушливым. Я постоянно пользуюсь солнцезащитным кремом, но именно в эти минуты крем не спасает от прожигающего насквозь мужского взгляда.

Саша Ангелов расслабленно облокотился о железные перила, разговаривает о чем-то с другим спасателем из поискового подразделения Павлом Седовым, но смотрит точно на меня, вынуждает замереть, затаить дыхание, гипнотизирует даже на расстоянии, не позволяя отвернуться или сдвинуться с места. Обалденная энергетика, буквально примагничивает меня, заставляет думать о запретном.

ГЛАВА 3. АЛЕКСАНДР

Я вообще сразу поплыл. Стоило только увидеть ее. Волосы нереальные – жгуче-рыжие с каштановыми прядками. Носик маленький, аккуратненький, с россыпью очаровательных веснушек. Губы чувственные, припухлые. А кожа какая нежная… фарфоровая, без грамма загара, хотя все лето солнце жарит. И глаза… Глаза у нее офигенские – кошачьи, зеленые озера, мерцающие янтарем.

Смотреть на нее одно удовольствие. Я и смотрел. Она волновалась, но я не мог быть уверен в том, что стал причиной ее волнения, хотя мне эгоистично этого хотелось. Она могла волноваться просто потому, что сегодня ее первый рабочий день.

Светлана Солина сразила меня всего лишь тем, что была в этом мире. Оказывается, в этом мире есть женщина, способная меня сразить. Возможно, позже она покажется мне обычной и перестанет будоражить воображение, но почему-то я в этом сомневаюсь. Если ты с ума сошел при первом же взгляде на девчонку, разве может это измениться и потерять краски? Ведь ты всегда будешь помнить то свое первое впечатление и раз за разом возвращаться к нему.

От нее пахло чем-то цветочно-фруктовым, запах подходил ей и казался таким же кокетливым, как и она сама, хотя Веснушка ни фига со мной не кокетничала и умело уводила беседу в нужное ей русло, пыталась понять, насколько я профпригоден. Нас прервал Корнеич, и она поднялась с кресла при его появлении. Теперь я мог не гадать по поводу ее фигуры. Отпад – вот как это называется. Мне нравится такой типаж – женщина-ребенок.

Корней выгнал меня, чему я в общем-то обрадовался, надо было проветриться, успокоиться.

На крыльце с Павлом столкнулся, задержался.

– Как дочка? – поинтересовался у него. Паша совсем недавно перевелся из Москвы, но мы давно знакомы, он из этих мест, в одной школе учились, играли за одну хоккейную команду.

– Улыбаться начала, – расцвел он. – Едва не прослезился, когда Тоня мне первый раз улыбнулась.

– Здорово, – по-хорошему позавидовал Седову, самому мне вряд ли светило когда-нибудь обзавестись ребенком, во всяком случае, при текущем положении дел.

– Сань, а твой отпуск разве закончился? – оперся Павел о перила, и я сделал тоже самое, посматривая на входную дверь. Всего несколько минут, а мне уже снова хотелось увидеть Солину.

– Есть еще пара-тройка дней, – повертел часы на запястье, Веснушка что-то домой к мужу не торопилась. – К пацанам своим заглянул, заодно с новым психологом познакомился.

– Не уверен, что она тут задержится, – пожал Пашка плечами. – Заскучала девочка в золотой клетке, вот и решила в народ выйти. Сейчас, как на авариях и пожарищах побывает, с родственниками погибших пообщается, так убежит обратно в свой особняк роскошный.

– Посмотрим, – поймал я взгляд Светланы, вышедшей из здания.

– Посмотрим, – повторил Павел.

Девушка застыла, как будто забыла, в какую сторону ей идти, затем кивнула нам и прошла мимо.

– Пока, Санек, я домой погнал, – попрощался со мной Пашка, а я спустился со ступенек и пошел за Светланой.

– Значит, на таких тачках разъезжают жены губернаторов? – присвистнул, останавливаясь у новенькой салатовой Alfa Romeo.

– Хорошего вечера, офицер, – вероятно, успела прочесть она в моем личном деле об обучении в Академии МЧС.

– И тебе хорошего вечера, Веснушка, – сказал, когда она уже села в машину и не слишком умело выехала с парковки.

Нацепил наушники и побежал домой. Три километра по велодорожке через городской парк. Тяжелый рок и быстрый бег не помогли вытравить все те ощущения, которые бешеным хардкором кружатся во мне, впитываются под кожу. Света Солина завладела всеми моими мыслями. Почему я раньше не знал ее? С какого времени у нас новый губернатор? Год точно. Деловой мужик. Ставленник из столицы. Приходил к нам в центр знакомиться. Видел его на некоторых городских мероприятиях. Разве Света была там? Я бы запомнил.

Притормозил у ларька с хот-догами. Купил большой датский и эспрессо. Сел на свободную скамейку. Всегда старался питаться вне дома. Вернуться бы обратно на озеро, где мы с Мишей неделю рыбачили и жили в охотничьем домике. Такой отпуск мне по душе. Когда вокруг лес, звуки леса, тихое озеро, друг детства и хороший улов. Или на службу выйти? – раз-

мышлял, жуя горячую булку. Корнеич только рад лишним рукам будет. Я отдавал себе отчет в том, что мое стремление завершить отпуск раньше, чем он окончится, связано теперь не только с желанием не оставаться дома. Еще одной причиной стала чужая жена. *Чужая жена*… Вот это я влип…

Доел хот-дог, глотнул кофе, потом разблокировал экран мобильника. Вбил в поисковую строку браузера нужный запрос. Не поленился прочесть всю информацию о карьерном пути Солина Андрея Константиновича, после чего перешел к личному. Сорок шесть лет. Дети от первого брака. Первая жена погибла, давно уже. На Светлане женился пять лет назад. Ей тридцать. Надо же… Выглядит моложе. Я думал, она не старше двадцати шести. Их фотографий в интернете было достаточно много. На каждой он ее обнимал.

Зажужжало оповещение о входящем звонке. Корней Иннокентьевич. Мысли что ли мои прочитал…

– Ангелов, ты как смотришь на то, чтоб отпуск попозже догулять? – напрямик спрашивает шеф. – Трубачев только что отзвонился. Форс-мажор у него, в деревню к родителям едет, неясно пока, когда вернется. Говорит, неделя-три. Сам понимаешь, никак не могу в твоей группе всего двоих оставить.

– Я буду. Буду, Корней, – очень даже устраивает меня подобный расклад.

ГЛАВА 4. АЛЕКСАНДР

Корней скинул график смен на неделю. Назавтра моя группа выходила с восьми утра. Отлично, будет возможность увидеть Светлану. В отличие от спасателей, штатный психолог работал в центре с девяти утра до шести вечера. Позже и ночью на аварии при необходимости вызывали дежурного психолога из МВД.

Я не собирался ухаживать за ней, уводить от мужа или склонять к адюльтеру. Она просто мне понравилась. Видимо, настолько сильно понравилась, что, уже утром, собираясь на службу, надел не джинсы с футболкой, а брюки и рубашку.

Ночью беспросветно поливал дождь. Наконец-то дышать можно было не пылью. Даже кусты и деревья престали выглядеть чахло. Или, это просто мое личное восприятие природы и все дело в предвкушении, что сладко царапает грудную клетку изнутри? Я просыпался ночью, вставал, чтобы закрыть окна в доме, когда разбушевалась гроза. И думал, проснулась ли Света от грома стихии? Напугалась ли? Представлял ее заспанной с растрепанными рыжими волосами и в длинной белоснежной сорочке. Почему-то именно так – в длинной и закрытой.

Машина приветственно подмигнула мне фарами. У нас с ней полное взаимопонимание. Лучшая тачка, что была у меня за все время. И Веснушка оценила.

– Значит, вот на каких авто разъезжают спасатели МЧС? – вернула она мою же фразу, когда я припарковался рядом с салатовым Alfa Romeo и вышел из своей Ауди.

Солина только приехала и держала двумя руками кадку с декоративной пальмой. Широкие листья скрывали ее красивое лицо от меня. Я быстро это исправил, забрав у нее тяжелый горшок.

– Дополнительный доход позволяет, – смотрел на девушку сверху вниз. Света маленькая. А во мне росту сто восемьдесят.

– Поделишься? – очевидно, что спрашивала она о дополнительном доходе. Мы так и стояли, каждый возле своей машины, и не двигались с места.

– Компьютерные игры создаю, – впервые признался о своем прибыльном хобби фактически незнакомке. Обычно, я с женщинами не делюсь ничем личным и важным. А вот ей посчитал нужным сказать, как будто желал, чтобы Веснушка начала узнавать меня получше, чтобы я не был для нее просто коллегой, о котором она ничего не знает вне работы. – И дом в Сочи сдаю. Наследство от родителей осталось, – добавляю и об этом тоже, затем спрашиваю: – А ты почему так рано здесь? Тебе ведь к девяти.

– Хочу кабинетом заняться, – пояснила Света. – Там, знаешь…, – подбирала она нужное слово. Хорошенький носик наморщился, что совсем не испортило ее внешности.

– По-мужицки? – подсказал ей. Ее предшественник Никитич занимал свою должность лет двадцать, а то и больше. Ушел на заслуженную пенсию. Он никогда особо не заботился о порядке на рабочем месте, тайком покуривал папироски в своем кабинете и отказался менять мебель, когда ведомство выделило бюджет на новую.

– Точно, – улыбнулась Светлана. Нежная улыбка делала ее еще более привлекательной. А простой голубой сарафан, в котором она пришла, добавлял девушке милоты.

Мы вместе поднялись на второй этаж, и я поставил кадку с растением туда, куда она указала.

– Собираешься все преобразить тут? – совсем не хотелось уходить мне, хотя пора, вот-вот начнется смена дежурств, надо было еще успеть переодеться в форму.

– Собираюсь, – потянулась она к оконной ручке, намереваясь открыть створку. Заколка в ее прическе неожиданно щелкнула, разломалась надвое, и рыжий каскад густых волос падает водопадом по плечам, лопаткам, спине, до самой талии.

Я встал за ее спиной, открыл окно и осторожно вынул поломанную заколку из ее волос.

– Спасибо, – повернулась она, оказавшись фактически прижатой ко мне.

– Я починю, – отошел, увеличивая между нами расстояние. Ощущений стало больше, чем накануне. Может, стоит держаться подальше от этой девчонки? – сунул заколку в карман своих брюк.

– Это необязательно, Саш, – сорвалось мое имя с ее припухлых губ. Она смутилась этого, а мне стало ясно, не смогу я держаться от нее подальше. Пусть и мучиться буду, что чужая, все равно встреч искать стану.

– Мне пора на дежурство, Свет, – специально сократил ее имя, совсем ломая барьер незнакомцев между нами. – Тебе надо кресло поменять. От него табаком разит, – сказал уже на пороге.

Девушка рассмеялась, не догадываясь, как действует на меня.

– Не только табаком. Еще и одеколоном мужским, – поделилась она.

В обеденный перерыв я притащил ей новое кресло, напольную вешалку и большое настенное зеркало. Взял на складе. Наш завхоз тетя Маша благоволит ко мне, потому выдала все, что попросил. А чуть позже в спасательный центр заявился весьма брутальный муж Солиной. Наделал переполоху. Как же… Сам губернатор. Толкнул отличный и весьма остроумный спич. Пожал нам всем руки.

Он пришел с пышным букетом цветов для Светы. Букет был завернут в шуршащий целлофан, и я видел, Веснушке неловко и от присутствия мужа здесь, и от шуршащего целлофана под ее тонкими пальцами.

Солин держался раскованно, дружелюбно, много шутил и приобнимал Свету за плечи. Я старался понять, насколько они счастливы вместе, и как я сам собираюсь выпутываться из того, куда меня неумолимо затягивает янтарь кошачьих глаз.

ГЛАВА 5. СВЕТЛАНА

Андрей в своем репертуаре, не смог обойтись без показухи. Прибыл с помпой в спасательный центр. Он уже успел дать интервью местному каналу, где сделал акцент на том, как гордится тем, что его любимая жена изъявила желание работать в МЧС. Сейчас вместе с ним прибыл и фотограф, делает кадр за кадром, уже сегодня отберет лучшие снимки, которые разлетятся по сети и в прессу.

Мой муж умеет убедительно пускать пыль в глаза, умеет нравиться, быть обаятельным и остроумным. Располагает к себе всех вокруг, говорит то, что от него хотят слышать, обещает то, что может исполнить. Он очень умный, хитрый, предприимчивый и в совершенстве овладел наукой управления людьми.

Мне не слишком приятно, что он тут, вернее, совсем неприятно, но я не кривлюсь и не отодвигаюсь от него, хотя и не млею от счастья, как было в первые три года нашего брака. Потом я его разлюбила. Начисто. Когда разобралась, какой Андрей двуличный, циничный и скверный тип на самом деле. Нелюбовь привела к равнодушию, равнодушие к пофигизму того, что у него появилась любовница. Гнев испарился, и теперь мне даже не обидно. Жаль, уйти нельзя. У нас с ним контракт на все то время, пока он остается на посту губернатора.

Возможно, его не переизберут на выборах, которые еще не скоро. Возможно, он будет занимать этот пост от выборов к выборам, и я до конца жизни своей останусь губернаторской женой. Андрей Солин надел на меня невидимые наручники, и я полностью в его власти, связанная подписью в контракте. В одном из пунктов того соглашения – «На людях всегда выглядеть идеальной, любящей парой». И я прилежно исполняю свою роль. Вот именно, что роль. Нацепляю маску и притворяюсь, как заправская актриса. У меня получается, так как весь местный бомонд считает нас образцовой парочкой. Некоторые даже завидуют, умиляясь нашей идиллии. Андрей тоже умеет притворяться, хотя и уверяет, что любит, что я единственная в его сердце, а на небольшие шалости с его стороны и вовсе не стоит обращать внимания. Я и не обращаю. Потому что мне все равно.

– Дорогая, не забудь, на ужин к нам придут Литвиновы, – считает нужным напомнить супруг, когда выхожу проводить его на крыльцо. – Не задерживайся.

– Если задержусь, скажешь гостям, что МЧС – это чрезвычайные ситуации, – позволяю себе последнее время дерзить ему, если нас никто не слышит. – Не забудь добавить, как гордишься мной.

– Свет, прекрати, – не дурак он, конечно, и понимает, что насмехаюсь.

Мимо прошли спасатели из противопожарной группы. Направились в сторону учебного поля. Андрей посмотрел на них. А я – нет. Боялась выдать свой явный интерес к одному из спасателей. Мысли о Саше забирали много сил. Стоит ему только посмотреть на меня, как я таю снежинкой, стоит ему задержать внимание на мне чуть дольше мимолетного, и внутри меня полыхает сноп искр.

– Тебя водитель ждет, – словами подталкиваю мужа сгинуть. Еще бы букетище свой забрал, но тут уж придется смириться, я должна пищать от восторга и падать в обморок от внимания супруга, а не швыряться в него цветами, как очень хочется.

– Свет, будь вовремя, – с нажимом произносит Андрей, целуя меня в лоб.

– А ты иди уже. Тебя дела важные заждались, – шепчу ему на ухо.

Со стороны может показаться, что мы обнимаемся и воркуем. Так и должно быть… со стороны.

– Ты очень красивая сегодня, – награждает меня Андрей неожиданно голодным взглядом.

– А обычно невзрачная? – гляжу на него иронично.

– Всегда красивая. Просто сейчас светишься вся. Признайся, рада, что я пришел, – делает он неверные выводы.

– Рада, – вру и догадываюсь, отчего вдруг Андрей приметил мою красоту. Вовсе не его визит будоражит меня.

Довольный собой и мной, он наконец уходит. Фыркаю мысленно. Неужели думает, будто так легко вернуть мое расположение?

Возвращаюсь в свой кабинет. Надо бы поискать вазу. Но, прежде, чем отправиться на поиски, смотрюсь в зеркало, которое принес и повесил на стену Саша Ангелов. Я и правда, как будто похорошела. А мы ведь только вчера познакомились…

Вазу мне дала завхоз тетя Маша, заодно поинтересовалась, сможет ли мой муж-губернатор повлиять на бюджет, чтоб закупить для центра побольше канцелярии и моющих средств.

– Расход большой, а приход малый, – поделилась она нуждами.

– Я поговорю с Андреем Константиновичем, – решила затронуть эту тему за предстоящим ужином. При гостях супруг наверняка захочет показать себя с лучшей стороны и непременно пообещает сделать. А уж если пообещает, то точно расстарается.

Сунув цветы в емкость, села в кресло и принялась изучать личное дело Ангелова. С самого утра собиралась, но все что-то отвлекало.

Мой предшественник по старинке вел записи от руки, и приходилось продираться сквозь дебри витиеватого почерка.

Накануне я назвала Сашу офицером наугад, выправка у него такая. Не ошиблась. Ему тридцать четыре и, если считать годы учебы, в МЧС он уже пятнадцать лет. Впечатляющий послужной список, много наград. И совсем ничего о личной жизни. Женат? Разведен? Дети? Хотелось узнать о нем, как можно больше.

– Со временем все узнаю, – закрыла папку и последующие часы провела за компьютером, создавая и наполняя нужные мне файлы.

Не все доделала, но пора было домой. Опаздывать на ужин не стану, своей словесной провокацией я просто Андрея специально нервирую и заставляю сомневаться. Маленькая месть за большое предательство. И так всегда теперь будет. Заслужил.

Саша стоял у моей машины. В форме. Это мне можно сворачиваться, а его дежурство продолжается.

– Меня ждешь? – спрашиваю игриво, что, наверное, должно быть непозволительно ни при моем замужнем статусе, ни при моей должности штатного психолога. Я веду себя неправильно, но рядом с ним по-другому не получается, пульс сбивается, дыхание учащается, здравые мысли уступают тем, которые не здравые. Я не думаю о том, что все это выйдет из-под контроля, нет… ничего такого. Просто… любой обманутой женщине нужно лекарство в виде восхищенного мужчины. Не знаю, кто из нас больше кем восхищается, но я чувствую, что интересна Саше.

– Твоя заколка, – раскрыл он правую ладонь.

– Починил…, – забрала свою вещь, касаясь пальцами его теплой кожи.

– Починил, – облокотился он о капот своей Ауди.

– Спасибо, – пристроила заколку на голове и села за руль, завела двигатель.

– Будь аккуратнее на дороге, – в который раз за день проявляет он заботу обо мне. – Ты плохо водишь, Веснушка.

– Веснушка? – изогнулись вопросом мои брови.

– Веснушка, – ни капли не смутился он того, что проговорился, а я не сомневалась в том, что проговорился.

– Легкого дежурства, офицер, – закрыла автомобильную дверку, создавая преграду между нами. В боковое зеркальце я видела его все то время, пока выезжала со стоянки.

ГЛАВА 6. СВЕТЛАНА

Я успевала заскочить к Рите, сделать прическу к ужину, на который приглашены Литвиновы. Роман владелец сети отелей. Его супруга напыщенная снобка и задавака, будет сканировать меня цепким взглядом первой сплетницы местного высшего общества. От педикюра до последнего завитка в прическе, а потом обсуждать со своими силиконовыми псевдоподружками.

Когда Андрея только назначили на пост губернатора, я наивно полагала, что в его окружении будут те мужчины, с чьими женами стану дружить. Но как-то не сложилось. Змеи и лицемерки. Зато с Маргаритой просто, легко и понятно.

– Для тебя у меня всегда найдется время, – откликнулась на мой звонок парикмахерша. – Приезжай в салон. Жду.

Риточка арендовала небольшое помещение в пристройке жилого дома. Я как-то совсем случайно оказалась в ее салоне, спасаясь от сильного ливня. Она была там одна, и я попросила ее высветлить мне несколько прядок. Не зная тогда еще моего статуса, Рита, окрашивая мои локоны, рассказывала о себе.

– Бывший супружник потребовал выкупить у него долю салона. Вкладывала в дело исключительно свои средства, заработанные тысячами стрижек, а муженек-кобель не работал ни дня. Я к юристу. А мне – мол, все законно, помещение в браке куплено, отдай половину.

– Неужели отдала? – на удивление легко и комфортно было болтать мне с этой незнакомой женщиной.

– А куда деваться? – пожала она плечами. – Гаденыш в суд обратился. Пришлось взять кредит под большой процент, чтоб с ним расплатиться. Так он не остановился на одной подлости. Вместе со своей новой пассией открыл еще один салон прямиком напротив моего, часть клиентов переманил.

– Да… Подло как-то, – согласилась с Ритой. – Но ты не унываешь, да? – обратила я внимание, что она не возмущается, не жалуется, а передает неприятную для нее ситуацию с тонким сарказмом.

– Иногда унываю, – призналась она. – Сейчас нет. У меня, знаешь, есть календарь счастливых дней. Сегодня выпал счастливый. Вот, счастья жду, – рассмеялась она настолько заразительно, что и я стала смеяться. За окном лил дождь, в салоне никого, кроме нас, и мы вдвоем хохочем, как над самой смешной шуткой в мире.

С тех пор мы и подружились. Рита называет меня своим счастливым днем, потому что после того моего спонтанного визита, клиентов у нее значительно прибавилось.

Улыбнулась воспоминанию, паркуя машину возле салона, и легко взбежала по крылечным ступеням.

– Привет, жена мэра, – ждала меня приятельница. – Садись в кресло. Будем делать из тебя конфету. Озвучь пожелания. Прическа должна сразить мужа, чтоб он легко смог ее растрепать во время любовных игр? Или такая, что позлит других дам?

– Второе, – расстегнула я заколку, починенную Сашей, и убрала ее в сумочку.

– Значит, Андрей Константинович в пролете, – сразу приступила Рита к укладке. – Помню-помню, он провинился. И я всегда на твоей стороне, дорогая. Но сегодня интервью с ним смотрела. Твой муж такой душка.

– Ага. Душка, – мне-то были известны все пороки и недостатки Солина. – С такими людьми надо быть настороже, Рита. Иначе расслабишься, поддашься его чарующему обаянию, а он в это самое время найдет твою слабость и воспользуется себе во благо. Андрей внимателен и щедр к людям. Его видят с хорошей стороны, потому что он ее охотно демонстрирует. Но, поверь, у него есть и другая сторона, – никому не говорила я о темной стороне мужа, и Рите не

скажу. Возможно, я вообще не должна была делиться, но так уж устроен человек, всем нужны друзья. И вот не верю, когда кто-то уверяет, будто это не так.

Как и обещала, Маргарита сделала из меня конфету. Мужчины за ужином пялились восхищенно, Анжела глядела оценивающе и вряд ли нашла, к чему придраться. В моей голове задержалась хулиганская мысль, а не появиться ли на каком-нибудь званом приеме со сломанным ногтем? Или с торчащей из выреза платья лямкой лифчика?

***

Следующий мой рабочий день начался с выезда.

Только я поставила свою машинку возле черной Ауди, ко мне подбежал Корней.

– Солина, давай, со мной! – скомандовал шеф, и я буквально запрыгнула на пассажирское сиденье его джипа.

– Что случилось? – пристегнулась, когда Корней газанул до визга в тормозах.

– Тревога, – коротко бросил он. – Парни уже выехали. Вроде горит частный дом.

– Вроде?

– Ну…ты же понимаешь, может, небольшое возгорание. Или короткое замыкание. Ложный вызов тоже нельзя исключать. Прекрасно, если просто сработала автоматическая пожарная сигнализация.

Но это был не ложный вызов и не заклинившая пожарная сигнализация. Дом и правда горел. За оцеплением заполошно металась женщина. Мать ребенка, оставшегося в доме.

Мальчика вынес Антон Рубцов. Напарник Ангелова. Вслед за ним из сгоревшего дверного проема появился и Саша. Несмотря на маски и защитные костюмы, я все равно узнавала, кто из них кто. Мужчины остались гасить остатки пожара, а я на джипе Левашова повезла в больницу мать парнишки, которого отправили на скорой. Его вовремя спасли.

Моей задачей являлось поговорить с женщиной, оказать психологическую помощь и поддержку. И пока мы были в пути, я медленно закипала. Бизнес-леди, поняв, что с сыном все будет в порядке, принялась сокрушаться о проблемах, свалившихся на ее голову по вине ребенка.

– У меня совещание важное было, а засранец наверняка опять с зажигалкой баловался. Дом застрахован, конечно, но сколько же возни теперь. А у меня сделка года на носу.

Этой женщине не требовалась моя помощь, а научить ее любить ребенка я не могла, потому подождала известий от врачей о состоянии мальчика и вернулась в спасательный центр. Прошла на склад, собираясь сказать тете Маше, что Андрей Константинович обещал изыскать дополнительные средства в городском бюджете на хозяйственные нужды службы спасения.

На складе прошла вдоль металлических стоек, позвала Марию Николаевну, но она, вероятно, вышла ненадолго. Я услышала, как кто-то вошел в помещение, и вернулась назад.

Саша стоял, прислонившись к двери. Он переоделся. Его белая рубашка плотно облегала тренированные бицепсы. Единственная лампа над входом в склад освещала скудно, и я видела тень на красивом лице. При его внешности можно было бы предположить, что он бабник со стандартным подкатом и набором комплиментов. Но… нет. Он не вел себя, как полный придурок. Совсем нет.

– Свет, ты в порядке? – всматривался Ангелов в самую мою душу.

Я подошла к нему. Чувствовать его запах было сродни спасению и погибели одновременно.

– В порядке, – обожгло кожу, когда на моих запястьях легким кольцом сжались его пальцы. Он впервые сознательно касался меня, и это могло стать проблемой. Я *уже* привыкла к его прикосновению, я *уже* думала о том, какого это, всегда быть рядом с ним и иметь возможность самой дотрагиваться до него.

– Но ты расстроена, – не поверил он моему притворству.

– Просто я не понимаю мать этого мальчика. Важными делами можно управлять и издалека, а вот, чтобы любить ребенка и обеспечивать его безопасность, надо находиться с ним рядом. Почему та женщина не могла организовать, например, онлайн конференцию, если знала, что малыша не с кем оставить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.